

ЧЕХОВСКИЙ ≡

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ.

1860 $\frac{17}{\text{ЯНВАРЯ}}$ 1910.

Постановка „Чайку“.

Когда я занялъ мѣсто В. А. Крылова, то просилъ нѣсколькихъ авторовъ, и въ томъ числѣ Чехова, дать пьесы.

Чеховъ далъ „Чайку“, и она должна была итти въ ноябрѣ.

Но въ октябрѣ назначенъ былъ бенефисъ Е. И. Левкѣевой, и она обратилась къ Чехову съ просьбой дать ей „Чайку“ въ бенефисъ, на что съ его стороны послѣдовало согласіе. Пьеса была поставлена 17 октября, и участвовали въ ней: Комиссаржевская, Абаринова, Читау, Аполонскій, Сазоновъ, Давыдовъ, Варламовъ, Писаревъ и Ганчинъ. Сама Левкѣева играла въ водевилѣ.

Артисты добросовѣстно отнеслись къ работѣ, отлично играли, но пьеса попала въ невыгодныя условія: въ бенефисъ комической старухи, имѣвшей свою, гостинодворскую, публику, ждавшую совсѣмъ другого зрѣлища.

По своему строю „Чайка“ больше всего подходила къ Тургенеvu, но тогда пьесы Тургенева уже не шли въ Александринскомъ театрѣ.

Поэтому, едва только начался спектакль и вывели въ креслѣ Сорнина, котораго игралъ В. Н. Давыдовъ, въ публикѣ раздался хохотъ, и затѣмъ она буквально ко всему придиралась, чтобы только посмѣяться.

Помню, что я ходилъ за кулисами, какъ потерянный.

Я не могъ понять, какъ можно хохотать, когда чело-вѣка вывозятъ въ креслѣ или когда ему дѣлаютъ по-вязку.

— Прямо дикая публика!—говорилъ я себѣ.

Но все-таки послѣдняя сцена захватила зрителей, и Комиссаржевская ушла съ аплодисментами.

Эта постановка дала яркій примѣръ того, какъ, не будучи подготовлена къ пьесѣ, публика можетъ убитъ ее наповаль.

Но зато на второмъ представленіи пьеса имѣла уже грандіозный успѣхъ, и объясняется это тѣмъ, что пришла уже другая публика, болѣе интеллигентная...

Въ общемъ, „Чайка“ въ этотъ сезонъ прошла 8 разъ, и каждый разъ съ успѣхомъ.

Въ виду такихъ результатовъ, я думалъ поставить ее еще три раза, но И. А. Всеволожскій запротестовалъ, и пришлось снять ее съ репертуара.

Чеховъ былъ такъ огорченъ неудачей перваго представленія „Чайки“, что не досидѣлъ спектакля и ушелъ изъ театра въ 4-мъ актѣ, но не убѣжалъ на вокзалъ, какъ рассказывали послѣ, а отправился къ А. С. Суворину и цѣлую ночь бесѣдовалъ съ нимъ о своей пьесѣ. Уѣхалъ онъ изъ Петербурга только на другой день, условившись съ Суворинымъ, что въ пьесѣ будутъ сдѣланы большія купюры. Эту работу Суворинъ исполнилъ вмѣстѣ со мной, и результатомъ ея было то, что Соржинъ уже не выѣзжалъ въ креслѣ и тѣни не появлялись около театра.

Чеховъ присутствовалъ на всѣхъ репетиціяхъ „Чайки“, начиная съ четвертой, и давалъ совѣты актерамъ въ смыслѣ обрисовки характеровъ.

Всего репетицій было 8, потому что пьесу ставили наспѣхъ.

Чеховъ былъ очень доволенъ исполненіемъ „Чайки“.

Когда бы я его ни встрѣчалъ, онъ всегда очень восторженно говорилъ объ игрѣ Давыдова и Комиссаржевской.

— Лучшей „Чайки“, чѣмъ Комиссаржевская, я себѣ и представить не могу,—говорилъ онъ мнѣ.

Е. П. Карповъ.

